

УДК 343.71

***КОРЫСТНО-НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ: ДИНАМИКА 2014-2018 ГОДОВ И ПОДХОДЫ К
ОБЩЕСОЦИАЛЬНОЙ ПРОФИЛАКТИКЕ***

Овчинко О.А.

старший преподаватель

Сибирский юридический институт МВД России

г. Красноярск, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются качественные и количественные показатели корыстно-насильственных преступлений (грабежей, разбоев) в Российской Федерации за пятилетний период – 2014-2018 годы. Делается вывод о снижении как абсолютных показателей данных преступлений, так и относительных. Приводятся некоторые меры общесоциальной профилактики анализируемых деяний.

Ключевые слова: грабеж, разбой, качественные и количественные показатели, динамика, профилактические меры общесоциального характера.

***MERCENARY AND VIOLENT CRIMES IN THE RUSSIAN FEDERATION:
DYNAMICS OF 2014-2018 AND APPROACHES TO GENERAL SOCIAL
PREVENTION***

Ovchinko O. A.

Senior teacher

Siberian law Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia

Krasnoyarsk, Russia

Abstract. The article deals with qualitative and quantitative indicators of mercenary and violent crimes (robberies, robberies) in the Russian Federation for the five – year period-2014-2018. It is concluded that both absolute and relative indicators of these crimes are decreasing. Some measures of General social prevention of the analyzed acts are given

Keywords: robbery, robbery, qualitative and quantitative indicators, dynamics, preventive measures of General social character

Грабеж и разбой – преступления, входящие в блок корыстно-насильственных, являются особым криминальным явлением. При их совершении осуществляется не только посягательство на чужое имущество, но и наносится физический и во всех случаях психологический и моральный вред потерпевшим. Между тем насилие сегодня нередко становится способом достижения цели, что во многом связано с социально-экономической ситуацией в стране, сопровождающейся искажением нравственных и культурных ценностей на фоне отсутствия государственной идеологии и практически полного распада ранее существовавших институтов воспитания и социализации молодежи. Широко освещаемые в последние годы коррупционные скандалы, когда лица, имеющие высокое положение в обществе, материально обеспеченные, оказывается, достигают этого путем незаконного обогащения, с неизбежностью порождают наличие уверенности в том, что неправомерные способы обеспечения комфортного существования вполне допустимы в современном обществе. Все это не может не сказываться на выборе населением, особенно молодежной группы, путей достижения материального благополучия, одним из которых является совершение преступлений.

И эта проблема достаточно остро стоит в Восточной Сибири, куда на каторгу и ссылку заключенных отправляли еще со времен царской России.

Несмотря на продолжающееся в течение последних лет снижение количества преступлений в стране, уровень преступности здесь традиционно один из самых высоких в России. Так, уровень преступности в 2018 г. в Красноярском крае составил 1596 преступлений на 100 тыс. населения, в Иркутской области – 1870, в Республике Бурятия – 2388. Впрочем, сравнение с показателями 2014 г. позволяет испытывать оптимизм: Красноярский край – 1971 преступление на 100 тыс. населения, Иркутская область – 2201, Республика Бурятия – 2513. [1, с. 3] При этом, например, в Саратовской области, где численность населения сопоставима с Иркутской областью, уровень преступности составил лишь 1178 преступлений на 100 тыс. населения.

Качественные характеристики грабежей и разбоев в последние годы меняются. Сегодня грабежи и разбои в значительном числе случаев совершаются группами лиц, причем очень часто это лица молодого возраста и даже подростки.

Этим преступлениям свойственны высокая степень организованности, особая дерзость, зачастую профессионализм. Грабителями зачастую используется «нелетальное» оружие, хотя и не обладающее смертоносным действием, но все же относящееся к категории «оружие». Более того, по некоторым характеристикам современные грабежи вплотную приблизились к «традиционным» разбоям.

Грабежи и разбойные нападения совершаются с проникновением в жилище, на автодорогах. Эти обстоятельства повышают общественную опасность содеянного, вызывают обоснованную тревогу населения, недовольство работой правоохранительных органов.

И хотя грабежи и разбои в последние годы имеют устойчивую тенденцию к снижению, их доля в общем количестве зарегистрированных преступлений требует активизации деятельности по их предупреждению,

которая невозможна без анализа криминологической характеристики грабежей и разбоев в целях выработки на его основе мер общей и индивидуальной профилактики данных видов преступлений.

В криминологии принято выделять количественные и качественные показатели преступности, которые оцениваются комплексно и во взаимосвязи, поскольку только так можно получить достаточно объективное представление об исследуемом явлении.

Количественный анализ преступности начинается с оценки состояния преступности, которое определяется количеством совершенных преступлений (числом лиц) на определенной территории за конкретное время. Абсолютные показатели грабежей и разбоев в Российской Федерации в период 2014-2018 годы¹ представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Число грабежей и разбоев в Российской Федерации в 2014-2018 годах

годы \ деяния	2014	2015	2016	2017	2018
всего преступлений	2190578	2388476	2160063	2058476	1991532
грабежи с проникновением	77725 3486	72739 3417	61524 2923	56855 2560	50111 2161
разбои с проникновением	14340 1109	13642 1098	11416 1027	9104 932	7474 819

На основании абсолютных величин нельзя говорить о преимущественном совершении насильственных преступлений, например, в каком-то субъекте или округе. Для подобных целей используется относительный показатель – коэффициент (уровень) преступности. [5, с. 70] Коэффициенты грабежей и разбоев представлены в таблице 2.

¹ Здесь и далее данные сайта МВД России. URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics>.
Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

Таблица 2 - Коэффициент грабежей и разбоев в Российской Федерации в 2014-2018 годах на 100 000 населения

деяния \ ГОДЫ	2014	2015	2016	2017	2018
грабежи	53	49,7	42	38,3	34,1
разбои	9,9	9,3	7,8	6,2	5,1

Еще одним показателем преступности является удельный вес. Следует отметить, что без учета этого показателя вообще невозможно сделать вывод о каких-либо изменениях в структуре преступности. Так, несмотря на некоторое снижение абсолютных цифр в течение последних лет, кражи, совершенные с проникновением в жилище, помещение либо хранилище, устойчиво составляют около четверти зарегистрированных в стране краж, равно как уменьшение абсолютных цифр преступности несовершеннолетних в Российской Федерации вовсе не свидетельствует об уменьшении данного явления, поскольку удельный вес преступлений, совершаемых несовершеннолетними, в общем количестве зарегистрированных преступлений на протяжении последних лет устойчиво колеблется в границах 15-16%.

Анализ данных официальной статистики свидетельствует, что в последние годы показатель удельного веса грабежей и разбоев в структуре преступности имел устойчивую тенденцию к снижению: разбои – от 0,83% (2011 г.) до 0,57% (2015 г.); грабежи – от 5,3% (2011 г.) до 3,04% (2015 г.).

Удельные веса грабежей и разбоев представлены в таблице 3.

Таблица 3 - Удельные веса грабежей и разбоев в Российской Федерации в 2014-2018 годах

деяния \ ГОДЫ	2014	2015	2016	2017	2018
грабежи	3,84	3,04	2,84	2,76	2,51
разбои	0,65	0,57	0,53	0,44	0,37

В Красноярском крае за 7 месяцев 2019 г., количество грабежей снизилось на 15,2% в соотношении с аналогичным периодом прошлого года, разбойных нападений – на 21, %.

Вместе с тем сами по себе цифры (количество грабежей и разбойных нападений) мало что говорят о состоянии данного вида преступности. Поэтому абсолютные цифры анализируются в динамике.

Динамика грабежей и разбоев представлена на диаграмме 1.

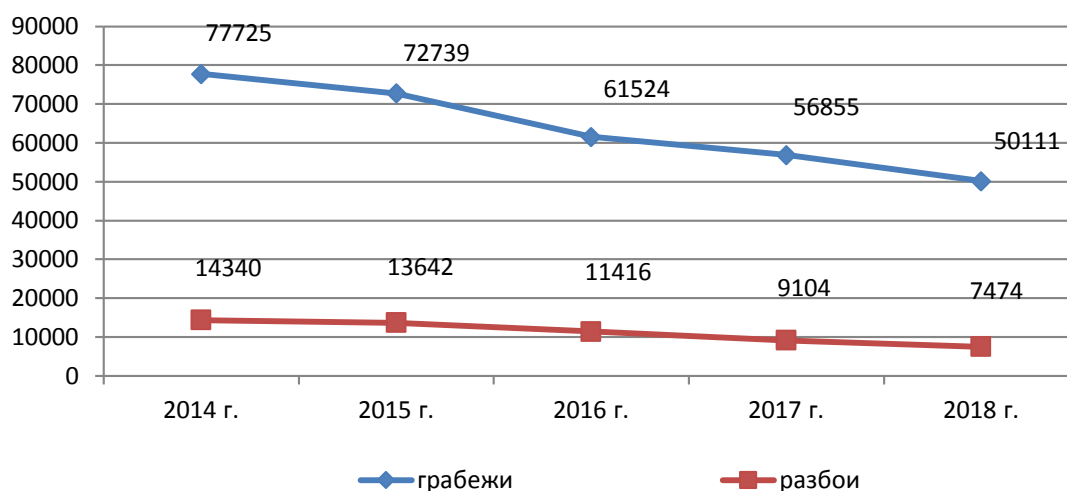

Диаграмма 1. Динамика грабежей и разбоев в Российской Федерации в 2014-2018 годах

Анализ динамики преступной агрессии в России за 2014-2018 гг. позволяет определить ее общее и абсолютное снижение за пять лет: -47,8% (-6866) преступлений для разбойных нападений; -35,5% (-27614) для грабежей.

Вместе с тем статистика, какой бы объективной она ни была, не раскрывает общей картины состояния преступности. При анализе преступности, любого ее вида, нельзя не учитывать латентную составляющую. Существует система методик, позволяющих судить о степени распространенности соответствующей преступности с учетом ее латентности. Этот аспект обстоятельно изложен в проведенном коллективом ученых Академии Генеральной прокуратуры РФ под руководством Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

С.М. Иншакова исследовании латентной преступности, согласно которому коэффициент латентности грабежей (ст. 161 УК РФ) равен 4,0, разбоя (ст. 162 УК РФ) – 3,0. [4, с. 121, 241, 243]

Что касается качественной составляющей анализируемых видов преступлений, здесь следует указать, что, несмотря на снижение как абсолютных цифр, так и удельного веса в общем числе зарегистрированных преступлений, в качественном отношении в последние годы происходит стабильное ухудшение в показателях. Так, анализ статистических данных свидетельствует, что в структуре анализируемых видов преступности при незначительном снижении в последние два года удельного веса грабежей, совершаемых с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище, устойчиво растет удельный вес разбоев этого вида (диаграмма 2).

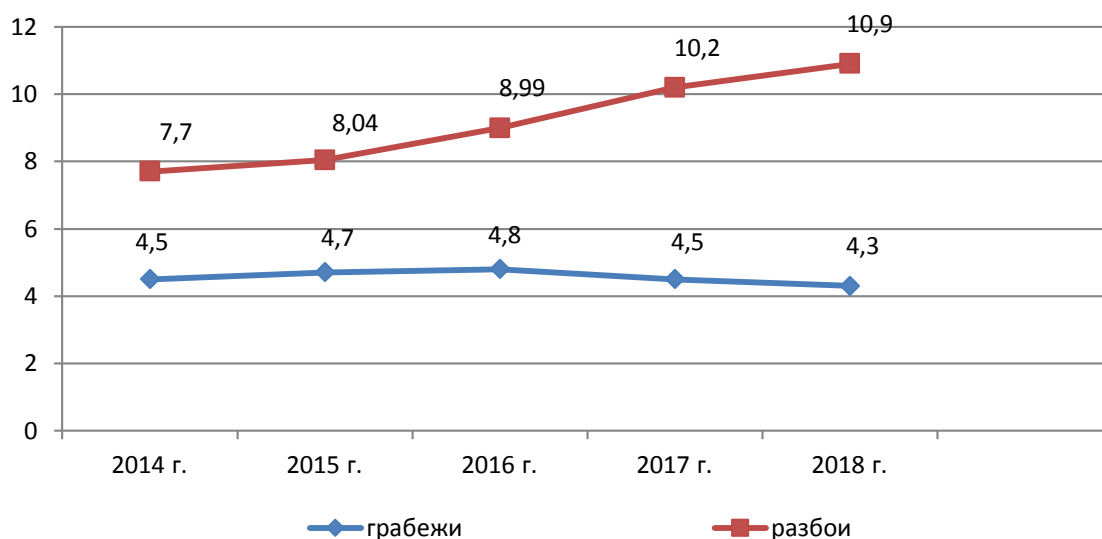

Диаграмма 2. Динамика удельного веса грабежей и разбоев, совершаемых с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище, в Российской Федерации в 2014-2018 годах

И для того, чтобы завершить статистическую картину анализируемых преступных деяний укажем, что вместе со снижением количественных

показателей снижается и число лиц, осужденных за данные деяния (таблица 4).

Таблица 4 - Число совершеннолетних, осужденных по приговорам судов, вступившим в законную силу, за совершение грабежей и разбоев (тысяч человек)

годы \ число осужденных	2014	2015	2016	2017	2018 6 месяцев
за разбой	11,3	10,6	9,9	9,0	0,7
за грабеж	35,8	33,3	31,5	29,7	6,7

Таким образом, число лиц, содержащихся в исправительных учреждениях за совершение грабежей и разбоев, за последние пять лет имеет явно выраженную тенденцию к снижению – на 20% в 2017 г. по отношению к 2014 г. лиц, осужденных за разбой; грабежи – на 17%.

Вместе с тем исследователями отмечается, что распределение по месту содержания и составам преступления в исправительных учреждениях в последние годы не претерпело существенных изменений, лица, совершившие грабежи, устойчиво составляют 5-7% осужденных, находящихся в местах лишения свободы, разбой – 7-8%. [3, с. 94]

Таким образом, статистический анализ позволяет констатировать стабильное и устойчивое снижение в течение последних лет количества грабежей и разбоев в Российской Федерации. Причем снижение как абсолютных показателей, так и удельного веса анализируемых деяний.

Анализ показателей распространенности и динамики любого вида преступности направлен в первую очередь на выработку мер профилактического воздействия, поскольку противодействие преступности – это прежде всего предупредительная работа. Профилактическое воздействие осуществляется на нескольких уровнях, мы же остановимся на мерах общесоциальных.

Содержание мер общесоциального предупреждения грабежей и разбоев состоит в реализации укрепляющих антикриминогенный потенциал и общественную безопасность общегосударственных социально ориентированных программ. Субъектами реализации данных мер являются государственные органы Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, муниципальные образования, реализующие социальные программы, а также создаваемые при их содействии общественные организации, деятельность которых связана с реализацией общесоциальных программ в обществе.

В первую очередь, на наш взгляд, основу общесоциального воздействия должны составлять меры, направленные на снятие социальной напряженности в обществе. Решение этой задачи во многом зависит от последовательного проведения политических и экономических преобразований, направленных на повышение благосостояния и духовной реализации граждан, на утверждение общечеловеческих ценностей, реализацию принципов социальной справедливости и гуманизации, укрепление и развитие морально-нравственных основ человеческого общежития.

Важнейшим фактором, направленным на нейтрализацию причинного комплекса грабежей и разбоев, является устранение пропаганды культа насилия – в телепрограммах, кинофильмах, максимальное снижение подобной информации в Интернета, по крайней мере, для детей и подростков. Большое значение имеет вытеснение криминальной субкультуры за пределы духовной жизни общества. [2, с. 94] Положительно скажется на профилактике преступности, в том числе грабежей и разбоев, преодоление правового нигилизма и усиление правового обучения граждан.

Не менее важным, в предупреждении грабежей и разбоев отведено укреплению антикриминогенного потенциала процесса социализации,

поскольку личность охраняется не только различными нормами права, но и разветвленной системой социологических институтов.

Прежде всего, необходимо обратить внимание на недопустимость отчуждения личности и семьи, что приобретает особую актуальность при учете доли лиц молодежного возраста, совершающих анализируемые деяния. Деятельность, связанная с коррекцией семьей социально-отклоняющегося поведения, в большей степени достигает позитивного результата и побуждает лицо к позитивному поведению.

Важнейшей предпосылкой профилактики преступности, в том числе грабежей и разбоев, является эффективность проводимой политики по борьбе с преступностью. В связи с этим особо актуально обратить внимание на совершенствование правоприменительной, в том числе и карательной практики.

В структуре правового воздействия на преступность особая роль отведена уголовному законодательству, тому, насколько уголовно-правые нормы реальны и достаточны, а также своевременно, полно и квалифицированно реализованы. Уголовно-правовое предупреждение означает использование арсенала принудительных мер (назначение и исполнение наказания, применение принудительных мер медицинского характера), возможность превентивного характера (устрашение уголовным наказанием, лишение физической возможности совершать преступление), а также воспитательное воздействие и исправление преступников.

В связи с этим необходимо обратить внимание на особую роль в профилактике грабежей и разбоев уголовно-правовых и административно-правовых норм с двойной превенцией. Данные нормы имеют непосредственно двойное профилактическое воздействие, так как при привлечении к ответственности устраняются причины и условия для совершения иных преступлений, в том числе грабежей и разбоев. Поэтому

правоприменителю особо следует обратить внимание на выявление и привлечение к ответственности за незаконный оборот оружия (ст. 222, 222.1, 223-226 УК РФ), хулиганство и мелкое хулиганство (ст. 213 УК РФ, ст. 20.1 КоАП РФ), организацию либо содержание притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ (ст. 232 УК РФ), незаконные продажу, передачу или изготовление пневматического оружия (ст. 20.10 КоАП РФ), пересылку оружия, нарушение правил перевозки, транспортирования или использования оружия и патронов к нему (ст. 20.12 КоАП РФ) и др.

Не менее важным средством в профилактике грабежей и разбоев отведено уголовному наказанию, которое продолжает оставаться важнейшим правовым средством борьбы с преступлениями. Мы вовсе не агитируем за поголовное назначение максимально возможного срока лишения свободы в любом случае, однако закон теряет свою эффективность, когда применяется не в том объеме, который определен его содержанием.

Библиографический список

1. Анисимов, А.Г. Криминологическая характеристика молодежной корыстно-насильственной преступности и ее предупреждение (на примере Восточно-Сибирского региона) : дис. ... канд. юрид. наук / А.Г. Анисимов. – Иркутск, 2016. – 210 с.

2. Глушкова, Е.М. Общесоциальный характер мер с профессиональной преступностью / Е.М. Глушкова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2016. – № 6. – С.93-96.

3. Коробицина, Т.В. Структура аутоагрессивного поведения подозреваемых, обвиняемых и осужденных к лишению свободы в Красноярском крае / Т.В. Коробицина, М.А. Березовская, Е.Г. Находкин //

Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2016. – № 4. – С. 91-96.

4. Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности / под ред. С.М. Иншакова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. – 839 с.

5. Щербакова, Л.М. Некоторые методологические вопросы криминологического исследования преступности / Л.М. Щербакова, Д.Р. Губжокова, А.С. Панченко // Общество и право. – 2016. – № 3 (57). – С. 69-75.

Оригинальность 86%